

Собрание и изучение традиционной духовной культуры достигло сегодня поистине государственных масштабов: фольклорная и музейная практика введена в учебный процесс на филологических специальностях ВУЗов, тысячи собирателей-студентов по крупицам складывают в копилку драгоценные фольклорные «находки», активное участие в этой работе принимают и школьные музеи. Только благодаря этому в последние десятилетия существенно пополнились фонды архивов, ликвидированы многочисленные пробелы в наших знаниях о различных сферах традиционной культуры, а с фольклорной карты России «стерты» многие «белые пятна». Наряду с такими известными исследовательскими центрами, как Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге, Институт славяноведения в Москве, возникли подобные учреждения и в провинции. В Среднем Поволжье таким центром стал Ульяновский государственный педагогический университет и действующая при кафедре литературы Лаборатория традиционной культуры.

У истоков народной культуры

Благодаря исследователям, наша область не является «белым пятном» на фольклорной карте России. В 50-60-е годы собирательскую работу возглавляли П.С. Бейсов и В.В. Чихалев, а в 70-х первопроходцем стала М.П. Чередникова. Именно она организовала и провела первую комплексную фольклорно-этнографическую экспедицию в 1975 году. Тогда и была образована Лаборатория традиционной культуры, студенты и преподаватели которой проводили исследования почти во всех районах области. Особенно ценились записи тех обрядовых форм, которые можно было увидеть в их естественном, живом бытовании. Итогом этой работы стал большой фольклорный архив, включающий в себя записи многих жанров традиционного крестьянского и городского фольклора Ульяновской области.

За последнее десятилетие изменилось не только понимание фольклора, но и само определение объекта полевой фольклористики. От простой фиксации текста фольклористика перешла к исследованию живых процессов в современной традиционной культуре –

свадьбы, родильно-крестильных и похоронно-поминальных обрядов, народной врачевно-магической практики, детской субкультуры в целом. Помимо традиционного интервью стала использоваться фотоили видеосъемка. Началось изучение культуры малых групп: курсантов военных училищ, студентов высших учебных заведений, туристов, парашютистов и летчиков, автостопщиков, «хиппи» и др.

У каждой такой группы есть свои особенности и даже свой «язык». То, что воспитанные люди называют жаргоном, внимательно изучается, фиксируется и сохраняется для будущих поколений. Ибо абсолютно все неформальные словечки в научной среде тоже именуется фольклором. Например, все знают, что «баян» – это музыкальный инструмент, но среди пожарных Перми так называют укладку пожарных рукавов «гармошкой» в машину. А известная всем аббревиатура

В селе Пятино

МВД у них же расшифровывается, как Министерство Воды и Дыма.

Изменилось изучение фольклорной традиции в сельской местности. Главным направлением работы стало выявление духовной этнической традиции в сознании отдельного человека и запись его рассказа о событиях личной жизни, впечатлениях и переживаниях, связанных с жизнью близких людей, односельчан. Основной объект внимания – это старожилы, сохранившие в своей памяти и историю обрядов, и их точное исполнение.

К середине 90-х годов было завершено первичное обследование территории Ульяновской и части Самарской области (Сызранский и Шигонский районы входили в состав Симбирской губернии). Лаборатория традиционной культуры перешла к освоению новых объектов и методов полевого изучения. В настоящее время она взаимодействует с такими крупнейшими научными и учебными центрами России, как Институт этнологии и антропологии РАН, кафедра русского устного творчества МГУ им. Ломоносова, Центр типологии и семиотики фольклора Института высших гуманитарных исследований РГГУ. В 2003 году был издан том «Русский городской фольклор», в его подготовке участвовали ульяновские исследователи. Недавно в Москве вышел том Большой Российской Энциклопедии, где статью о фольклоре написали М.П. Чередникова и М.Г. Матлин. Несколько лет начинания Лаборатории поддерживал

В селе Большое Шуватово

комитет по делам молодежи при мэрии города Ульяновска, обеспечивая участие студентов в этнографических экспедициях. С 1988 года Лаборатория получает постоянное финансирование за счет грантов, а в последние шесть лет участвует в федеральной целевой программе «Интеграция».

О планах Лаборатории рассказал заведующий кафедрой литературы УлГПУ Михаил Григорьевич Матлин – фольклорист с тридцатилетним опытом собирательской работы на территории области, автор многих статей по русской литературе XIX века и проблемам фольклора.

- Михаил Григорьевич, в 2005 году Лаборатория традиционной культуры будет отмечать свой тридцатилетний юбилей. Для вас это время подведения итогов проделанной работы. Чем в дальнейшем будет заниматься Лаборатория?

- Фольклор – явление вечное и разнообразное, поэтому трудно говорить о каком-либо логическом завершении

и по сей день сохранили относительную стабильность, этническую однородность населения и уникальные фольклорные традиции.

- В последние десять лет научно-технический прогресс вышел на совершенно новый уровень развития. Как это отразилось на ваших полевых исследованиях и методах сбора информации?

- Благодаря цифровым технологиям сегодня появилась возможность не только проводить в полевых условиях записи почти студийного качества, но и перевести весь аудиоархив 70-90-х годов на компакт-диски. Мы собрали огромный архив с великолепными записями фольклорных групп, издали диск «Песни Троицкого Сунгура». В этом старинном селе Новоспасского района прекрасно сохранилась певческая традиция. Пожалуй, больше нигде в области мы не встречали такого хорового пения с соблюдением всех особенностей исполнения. На диске помещены такие лирические протяж-

А.П. Мельникова

ные песни, как «Ходит миленький по травке», «Не велят Маше за реченьку ходить». Частая шуточная песня «Дома ль, кума, воробей» больше нигде нами не записывалась, да и в книжных публикациях встречается крайне редко:

*- Дома ль, кума, воробей?
- Дома, дома кумушка.
- Чего, кума делает?
- На пече болен лежит.
- Чего у него болит?
- Болит, болит головушка.
- Пойди кума в огород,
Сорви травки ёлушки,
Попарь ему головушки.
- Парила, кумушка,
Парила, голубушка,
Его пар-от не берет,
Пуце к сердцу пристаёт.*

К сожалению, объем компакт-диска слишком мал, чтобы вместить всю возможную информацию. В идеале записи должны храниться на DVD-носителях, но наши технические возможности по реставрации аудиоматериала, обработке и сжатию минимальны.

Некоторые народные песни (например, «При лужке») в начале XX века считались извращением и деградацией.

В селе Большое Шуватово

собираетелской деятельности. Большая часть работы нами проделана, но впереди ждут новые и интересные проекты. В планах – создание мультимедийного диска, на котором будет содержаться текстовый материал по русской свадьбе в Поволжье, видеофрагменты и записи народных песен. Это позволит использовать собранные нами материалы даже там, где нет доступа в Интернет, например, в некоторых сельских школах.

Создания отдельного сайта заслуживает проект «Судьбы русской традиционной культуры Ульяновского Присурья», которым мы занимаемся уже четыре года. Ведь Присурье – одна из уникальных зон Ульяновской области. В силу географических особенностей в XIX веке эта территория была мощным экономическим центром Среднего Поволжья. Русские села здесь

Праздник на Шихане

Дело в том, что тогда существовала мощная традиция крестьянского фольклора, а напечатанные в сборниках песни не отвечали критерию «народности», и даже сами носители традиции воспринимали их как новомодные образования. Сейчас критерии поменялись, и эти песни воспринимаются как яркое проявление национальной фольклорной специфики.

Обряд «Поиски «ярки» не было в XIX и даже в начале XX века – в современном виде он оформился только после войны. Уверен, что даже через сто лет это уникальное явление будет изучаться и записываться. Поэтому фиксирование современных форм традиционной культуры должно быть лостоянным. Богатейший опыт нашей культуры нужно передавать последующим поколениям.

- Ваша Лаборатория занимается не только аудио, но и видеозаписей народных обрядов и даже съемкой этнографических видеофильмов. В чем специфика такой съемки?

- Этнографические фильмы создаются нами на основе предварительного научного исследования. Это может быть фильм в форме видеохрестоматии или документального кино. Иногда мы снимаем непосредственно, впервые сталкиваясь с каким-то явлением, погружаясь в сам процесс. Этнографический фильм преследует те же цели, что и научно-популярный – открыть окно в мир другой культуры (не обязательно чужой, но и культуры собственного народа). На видео записываются интересные исполнители фольклорных жанров (народная лирика, сказочная и несказочная проза), воспоминания о календарных или семейных обрядах. При этом часто используется прием научной реконструкции, когда на основе предварительного

сбора сведений обряд исполняется с максимальной полнотой и достоверностью. Так, например, нам удалось восстановить и зафиксировать на видео один из вариантов весеннего обряда «Похороны Яриль» в селе Большое Шуватово Инзенского района. Записи этого обряда малочисленны, а уникальность его состоит в том, что сжигается чучело мужского пола, а не женского, как это происходит обычно.

Широко практикуется видеозапись обрядов, сохранившихся по сей день. В этом случае полевая работа проходит в те сроки, в которые традиционно разыгрывался данный обряд. Нам удалось зафиксировать уникальное для всей территории России существование в селе Кадышево традиции играть в «Орлянку» строго на Пасху. Денежная игра «Орлянка» была чисто мужской

забавой. Обычно такие развлечения, приуроченные к конкретным календарным праздникам, носили ритуальный характер. (Например, на Масленицу существовала традиция устраивать кулачные бои до пролития первой крови – «к урожайному году»).

Вообще видеосъемка любых современных, живых форм традиционной культуры в русском селе или городе – важное и ответственное дело. Возьмем, к примеру, современную свадьбу, в

которой выделяются такие зрелищные, театрализованные формы, как выкуп невесты, испытание жениха и, особенно, обряд второго дня. Запись этих этапов позволит не только выявить особенности и детали свадебного обряда, но и сберечь для потомков формы народной культуры наших дней.

- Сейчас во многих сельских школах открываются этнографические музеи, образуются краеведческие центры. Что вы посоветуете учителям? С чего начать и где почерпнуть информацию?

- Благодаря кропотливым исследованиям мы получили материалы, которые незримыми нитями связывают историю и современность, уводят в глубь веков и раскрывают культурные ценности, накопленные народом за многие столетия. Нами изданы многочисленные пособия как для музейных работников, так и для учителей. Это «Основы полевой фольклористики», «Специальные программы и вопросы», «Свадебная обрядность на территории Ульяновской области: Материалы и исследования», «Духовная культура русских Среднего Поволжья: Материалы полевой исследований». Материалы по традиционной русской свадьбе в Ульяновской области можно найти в Интернете по адресу: www.russwedding.narod.ru. Все вместе это может быть использовано на уроках краеведения для знакомства с фольклором края и своего родного села. Для большей эффективности такой работы можно спланировать ее так, чтобы сами дети активно участвовали в исследовании традиций края, могли вживую увидеть тот или иной обычай, услышать исполнение старинной песни.

Материал подготовила

Олеся Иваненкова,

фото предоставлены М. Матвиным

Строить мир вокруг себя

Мы склонны идеализировать прошлое. Сетуем по поводу современных вкусов молодежи, их неуважения к классике, легковесного отношения к жизни. Но время неумолимо меняет и взгляды, и оценки, и стоит иногда задуматься: может быть, мы люди позавчерашнего дня?

Когда-то много лет назад мне повезло вести цикл телевизионных передач с участием известного краеведа К.А. Селиванова. Это был удивительный человек. В 1914 году он закончил Казанский университет и приехал работать учителем русского языка и литературы в село Карлинское Симбирской губернии. Здесь прошла вся жизнь Константина Алексеевича. Его ученики навсегда сохранили любовь к слову, особое, трепетное отношение к русской словесности. Уже в первые годы учительства К.А. Селиванова в школе появился рукописный

журнал. В нем – первые стихи, рассказы, зарисовки карлинских школьников. Многие из них в будущем стали журналистами, известными филологами. А большинство – просто талантливыми читателями, которые всю жизнь пользовались книгами из личной библиотеки своего учителя.

Буднично и спокойно Константин Алексеевич во время одного из наших разговоров объяснил мне, почему в трагические 30-е годы XX столетия среди репрессированных оказалось так много краеведов: беспристрастное внимание к прошлому было невыгод-

но новой власти, она была совсем не заинтересована в любви «к отеческим гробам»... Сам же Константин Алексеевич оставался верен своему призванию до конца жизни. У него был огромный архив: материалы по истории Карлинского, по литературному краеведению Симбирского края. При большой нагрузке в школе он находил время для переписки с литературоведами и критиками, с потомками писателей, чья судьба была связана с Симбирском. Смело сказать, что Карлинское благодаря усилиям Константина Алексеевича стало в те годы центром